

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Александр Руж
Perpetuum mobile

Татьяна Устинова
Моя бабушка говаривала...

Елена Логунова
Парад бабочек

Анна и Сергей Литвиновы
Отключение

Альбина Нури
На заброшенной дороге

Евгения Михайлова
Папина дочь

Елена Бриолле
Царство животных

ДЕТЕКТИВНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Детективное путешествие : сборник рас-
Д38 сказов / Татьяна Устинова, Анна и Сергей
Литвиновы, Евгения Михайлова и дру-
гие. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. —
(Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-181029-0

У вас в руках коллекция лучших детективных историй! В сборник вошли рассказы как самых признанных и давно любимых авторов — Татьяны Устиновой, Анны и Сергея Литвиновых, Евгении Михайловой, — так и других популярных писателей. Вы сможете по достоинству оценить изящество интриги, динамичность сюжета и неожиданность развязки этих коротких криминальных историй, ведь их действие разворачивается во время увлекательных путешествий!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181029-0

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

• СОДЕРЖАНИЕ •

Александр Руж
PERPETUUM MOBILE
7

Татьяна Устинова
МОЯ БАБУШКА ГОВАРИВАЛА...
69

Елена Логунова
ПАРАД БАБОЧЕК
74

Анна и Сергей Литвиновы
ОТКЛЮЧЕНИЕ
135

Альбина Нури
НА ЗАБРОШЕННОЙ ДОРОГЕ
182

Евгения Михайлова
ПАПИНА ДОЧЬ
208

Елена Бриолле
ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХ
234

АЛЕКСАНДР РУЖ

• PERPETUUM MOBILE •

занесла же их нелегкая в этот греческий порт!

Анита обвела глазами грязную пристань, темные волны, яростно набегавшие на пирс, и вздохнула. Вид из кафе, где они завтракали с Алексом, открывался не самый радостный. Но в Пиреусе везде так — на то он и порт.

Можно было бы перебраться в Афины, до них совсем близко, и вариантов для проживания там больше, однако обстоятельства заставляли не удаляться от берега. Со дня на день разбушевавшееся Эгейское море, как уверяли старожилы, должно успокоиться, и тогда появлялся шанс уговорить шкипера какого-нибудь из стоявших на приколе судов подвезти незадачливых путешественни-

ков хотя бы до Крита, а если подфартит, то и до Италии.

Анна Сергеевна Максимова, урожденная Анита Моррьентес, и ее супруг, русский инженер Алексей Петрович Максимов, странствовали не праздну. Или нет, не так. До определенного момента это был вояж ради новых впечатлений и отдыха, но затем их затянуло в круговорот событий, непосредственно связанных с шаткой ситуацией в Европе, и они стали мечтать о скорейшем возвращении домой. Мечта почти сбылась, в румынской Констанце их ждал пароход, шедший в Россию, но Анита получила письмо от своей сестры из Испании. Та просила срочно приехать.

Не откликнуться на просьбу ближайшей родственницы, с которой они к тому же не виделись более десяти лет, было никак невозможно, и Анита уговорила Алекса переменить планы. Вместо того чтобы отправиться на восток, они двинулись на запад. Путь неблизкий, с остановками, и одна из них чрезмерно затянулась. Явление вполне себе предсказуемое, сетовать не на кого. Конец декабря — не лучшее время для плаванья по средиземноморским просторам. Едва они прибыли в Пиреус, разразился шторм

и бушевал уже вторую неделю, намертво заперев корабли в гавани.

Анита изводилась от вынужденного безделья и мыслей о сестре, ждущей ее приезда. Алекс тоже не испытывал удовольствия, меряя шагами серые, по-зимнему унылые улочки. В Пиреусе, как в любом портовом селении, толком всяческий сброд, съехавшийся из разных уголков мира. Чопорные британские аристократы, пижонистые французские буржуа, желтолицые китайцы, чернокожие арапы, румянощекие славяне... Все ждали прекращения бури: одни — чтобы занять места в каютах пассажирских парусников и пакетботов, другие — впрячься в привычную матросскую работу или спуститься в чад корабельных кочегарок, третьи — возобновить рыбный промысел, прерванный непогодой. Равнодушные сохраняли только портовые бродяги, слонявшиеся по набережной. Четверо из них — имевшие цыганистую внешность и облаченные в пестрое рваньё — вели себя особенно назойливо. Они предлагали услуги: подвезти на самодельной развалюхе, в которую впрягались на манер рикш, или поднести покупки. Алекс отгонял их, но они все равно слетались, как хищники в расчете на поживу.

Максимовы и сопровождавшая их служанка Вероника остановились в убогой гостинице с тараканами и такой скверной едой, что употреблять ее без риска для жизни не решился бы даже человек с луженым желудком. Средства позволяли им подобрать кров попримечнее, но эта гостиница была ближайшей к причалу. Окна выходили на море, и, просыпаясь каждое утро в стылой, небрежно убранной комнатенке, Анита первым делом отодвигала занавеску в надежде, что Посейдон усмирил свой гнев и взору предстанет спокойная глянцевиная гладь, слегка подернутая рябью от рассветного бриза.

Увы, надежды не оправдывались. Миновало Рождество, настал новый, 1851 год, дни текли за днями, а за окном ничего не менялось. Прогнозы бывалых рыбаков, обещавших скорое прекращение ненастья, не сбывались, и Анита мало-помалу погружалась в топкую, илистую, как морское дно, ипохондрию.

— Ждем еще три дня. Если ветер не уляжется, едем посуху, — рубанул сплеча Максимов, ковыряя вилкой осточертевший

салат с брынзой и маслинами.

Кафе, которое они облюбовали для завтраков, обедов и ужинов, не отличалось разнообразием меню, зато, как и гостиница, размещалось в непосредственной близости от пирса и позволяло неотрывно созерцать буйство водной стихии.

— Посуху? — усомнилась Анита. — Отсюда до Мадрида? Как это у вас говорят... для бешеной собаки семь верст не крюк?

Но Алекса не так-то легко было сбить с толку.

— Пересечем Балканы и посмотрим, что делается по ту сторону. Возможно, Адриатика ведет себя не так строптиво.

— Ваши бы слова, Алексей Петрович, да Зевсу в уши, — подал голос третий сотрапезник, сидевший за их столом, и промокнул толстые губы матерчатой салфеткой.

Это был Артемий Лукич Чернояров — по его словам, коренной москвич, вынужденный в связи со служебными делами уже добрый десяток лет мотаться по заграницам. О своей работе он говорил скупно, сообщил лишь, что приписан к дипломатическому корпусу. Аниту не удивили ни этот факт, ни скрытность нового знакомца. Греция, не так давно обретшая независимость от Османской империи, находилась в слож-

ном положении и с трудом выпутывалась из политических кризисов, связанных со сменной властью. Король Оттон слыл неважным правителем, и за его спиной плелись постоянные интриги с участием Британии, Турции и России, которая считала Балканский полуостров сферой своих непосредственных интересов.

Артемий Лукич, выполнив в Афинах деликатную миссию, полагал отправиться морским путем в Рим, а оттуда на перекладных в Лондон, но принужден был наравне с прочими несчастливцами сидеть и ждать у моря погоды. Общие чаяния сблизили его с Максимовыми, он часто подсаживался к ним в кафе и заводил беседы, чьи темы неизменно сводились к одному и тому же: как поскорее покинуть этот постылый городишко.

Лет пятнадцать назад греческое правительство приняло решение построить первую в стране железную дорогу. Но за истекшее время строительство так и не началось, поэтому единственным средством передвижения по стране оставался гужевой транспорт. В условиях здешней дождливой зимы Максимов, обладавший сугубо техническим складом ума, оценил скорость езды как ката-

строфически низкую. И все же бездействие казалось ему еще большим злом.

— Надо что-то решать, Нелли, — твердил он ежеутренне, удостоверившись, что море не желает смирять свой норюв.

Анита кивала, издавала одобряюще-согласное мычание, но по существу вопроса предпочитала не высказываться. Она и сама не понимала, как лучше поступить: набраться терпения и выждать или плюнуть на все и довериться лошадям. Пусть Алекс решает, с него и спрос, если что-то пойдет не так.

В то утро, сидя за столиком и лицезрея безотрадный штормовой пейзаж, они вкупе с Артемием Лукичом приступили к обсуждению перехода через Балканы, как вдруг произошло нечто, внесшее диссонанс в размеренный ход разговора.

Послышалось негромкое жужжание, и откуда ни возьмись на каменные плиты пола выскочил серый продолговатый предмет. Он двигался столь быстро, что нельзя было в подробностях определить его очертания. Присутствовавшие в кафе дамы с визгом вскочили на ноги и кинулись к выходу, а иные забрались на стулья, подобрав подолы.

— Мышь! Мышь! — зазвучало на разных языках.

Анита к мышам относилась без симпатии, но и без панического страха. В поместье, где они с Алексом проводили значительную часть времени, этих грызунов водилось предостаточно. Да и не свойственно мышам жужжать, аки пчелам.

Меж тем неопознанный объект шустро сновал по полу, выписывая вокруг столиков восьмерки и другие замысловатые фигуры. Кто-то швырнул в него полотенцем, кто-то ложкой, бестолково забегали официанты. Кажется, один только Максимов сохранял невозмутимость. Он присмотрелся к траектории движения предмета, передвинулся чуть влево и, изловчившись, схватил его рукой.

— Так и знал!

Он держал деревянную, покрытую лаком коробочку размером с объемистую табакерку. Снизу в ней были сделаны прорезы, в которых крутились металлические колесики. Алекс осмотрел добычу со всех боков, обнаружил маленький рычажок, сдвинул его, и жужжание прекратилось.

Он водрузил коробочку на столик рядом со своей тарелкой. Гам в кафе постепенно

улегся, и посетители, удостоверившись, что ничего ужасного не произошло, сгрудились возле отважного русского.

А он не чувствовал себя героем, его вниманием всецело завладел пойманный механизм.

— Как он работает, Алекс? — спросила не менее заинтересованная Анита.

— Сейчас поглядим.

Максимов столовым ножом поддел верхнюю часть коробочки. Крышка поддалась, обнажив мозаику из мелких деталек и хитросплетения проводков.

— Что и требовалось доказать. — Алекс поочередно потыкал пальцем в различные узлы. — Батарея, ротор, магнит... Миниатюрный электрический двигатель. Эта штука, — он покачал коробочку на ладони, — весит не больше фунта. Тяги вполне достаточно, чтобы придать ей резвость.

— Надо же! — подивился Артемий Лукич. — Я в технике, признаться, дуб дубом. Гальваника, лейденские банки... Темный лес.

— Пустяки! — небрежно бросил Алекс. — Мы не в пещерном веке живем. Физика, химия — все давно поставлено на службу человечеству.